

В Хамовнический районный суд г.Москвы

от защиты *М.Б.Ходорковского*
и *П.Л.Лебедева*

ХОДАТАЙСТВО

о направлении международно-правового запроса и
об исследовании и приобщении к делу доказательства

20 мая 2010 года Хамовническим судом гор.Москвы было удовлетворено ходатайство защиты о вызове в суд для дачи свидетельских показаний гражданина ФРГ Франка Ригера. Согласно ч.2 ст.456 и ч.3 ст.453 УПК РФ повестка в адрес Ф.Ригера была направлена, по сообщению суда, через Министерство юстиции Российской Федерации.

Однако до настоящего времени - то есть почти через 2,5 месяца после вынесения вышеуказанного судебного решения - свидетель Франк Ригер в Хамовнический суд не прибыл.

Вместо этого к защите поступила из Германии копия обращения Франка Ригера в Хамовнический суд Москвы, суть которого мы считаем необходимым довести до сведения участников процесса в целях обоснования данного ходатайства.

Франк Ригер доводит до сведения суда, что он узнал о своём вызове для дачи показаний в Хамовнический суд из средств массовой информации. Однако с тех пор никакой повестки он не получал. Поэтому Ригер обратился в Министерство иностранных дел ФРГ и Министерство юстиции ФРГ, где ему было сказано, что по дипломатическим каналам повестка не поступала.

Одновременно ему было разъяснено, что только повестка, полученная официальным путем, является гарантией его неприкосновенности.

Франк Ригер пишет: *"Я, как гражданин, тем не менее хотел бы быть полезным суду при установлении истины в указанном процессе, поскольку я несколько лет проработал в нефтяной компании ЮКОС на разных ответственных должностях"*.

В сложившейся ситуации Ф.Ригер просит федерального судью Данилкина Виктора Николаевича (цитата):

1. Дать согласие допросить меня, гражданина ФРГ, Франка Ригера (Frank Rieger), в качестве свидетеля на территории ФРГ;
2. Дать согласие на прямую трансляцию в Москву моего допроса в виде видеоконференции, чтобы дать возможность всем участникам процесса активно и равноправно принять участие в моем допросе;
3. Назначить/согласовать дату моего допроса в ФРГ так, чтобы были учтены как процессуальные, так и мои личные планы - с учетом отпускного периода;
4. Направить запрос в соответствующие органы ФРГ с просьбой об оказании правовой поддержки;
5. Учесть, что поскольку сторона обвинения не возражала против моего вызова в суд, то не должно быть причин отказа в моей просьбе.

В письме Ф.Ригера также указано, что его копии направлены в Министерство иностранных дел ФРГ, Министерство юстиции ФРГ, а также адвокатам М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева. Само письмо его автор просит приобщить к материалам уголовного дела №18/432766-07, имеющего судебный номер 1-23/10.

Как уже доводилось до сведения суда, допрос в режиме видеоконференции полностью соответствует как "Второму дополнительному протоколу к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам" (1959) от 8 ноября 2001 г (ст.9) так и "Согласованным принципам использования видеосвязи в вопросах оказания взаимной правовой помощи странами "Восьмерки".

Поддерживая предложение, изложенное Франком Ригером в его обращении, защита также согласна с тем, что видеосвязь необходима еще и потому, что позволит всем участникам процесса задать интересующие их вопросы свидетелю, включая прокуроров, гражданских истцов и потерпевших, что снимет опасения в несоблюдении принципа равенства сторон, озвученные представителями стороны обвинения ранее при обсуждении подобной ситуации, а именно в судебном заседании 31 марта 2009г.

Соответственно мы считаем, что в случае направления в Федеративную Республику Германию судом международно-правового запроса о допросе Франка Ригера, должно быть оговорено, что такое следственное действие следует организовать в режиме видеоконференции.

При этом ставим в известность суд, что в ходе расследования настоящего уголовного дела видеоконференция успешно применялась неоднократно, в том числе для обеспечения участия в заседании Верховного Суда РФ наших подзащитных М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева, находившихся в тот момент времени в читинском следственном изоляторе. Письмо из Верховного Суда РФ в следственный изолятор №75/1 гор.Читы по данному вопросу содержится в томе 142, л.д.67 уголовного дела.

Полагая, что если такое относительно несложное в современных условиях техническое коммуникационное средство как конференцсвязь судебные органы безболезненно используют для решения вопросов о содержании обвиняемых и подсудимых под стражей, ничто не мешает им делать то же самое и в случаях получения показаний добропорядочных свидетелей, которые опровергают обвинения, выдвинутые в отношении невиновных.

Заявляя данное ходатайство, защита учитывает и вероятное отсутствие непосредственно у Хамовнического суда технической возможности для проведения допроса по видеоконференцсвязи. На этот случай мы просим провести выездное заседание суда в здании Московского городского суда, как это было не так давно сделано тем же Хамовническим судом по делу Т. Ониани, которое слушалось в соседнем зале. Приведенные сведения защита почерпнула из прессы, где было указано, что такой перенос заседания был осуществлен исключительно для того, чтобы организовать видео допрос потерпевших, *"из-за отсутствия технических условий для подобных процедур в Хамовническом суде"*, что и было в итоге успешно сделано ("Время новостей" за 22 апреля 20Юг).

И для того, чтобы суд смог убедиться в несомненной относимости к существу дела показаний Франка Ригера и их значимости для установления истины, включая очевидный факт невиновности М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева, приводим наиболее значимое из протокола опроса данного свидетеля, изложенное им адвокату К.Е.Ривкину в установленном законом порядке. Эти сведения также позволят сторонам правильно и полно сформулировать вопросы к Ф.Ригеру при удовлетворении настоящего ходатайства.

1. В июне 2000 г., я поступил на работу в ЗАО «Юкос-РМ» (далее Юкос-РМ) на должность вице-президента по экономике и финансам. В мои функциональные обязанности входили такие задачи, как краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное планирование и бюджетирование всех предприятий Юридических лиц, входящих в сферу функциональной ответственности Юкос-РМ. Это прежде всего предприятия по торговле нефтью, нефтепродуктов, предприятия по нефтепереработке, а также предприятия, оказывающие сервисные

услуги или иные услуги по обеспечению вышеуказанных направлений бизнеса. При этом под предприятиями понимается любое самостоятельное принимающее управленческие и илн иные решения юридическое лнцо, работающее либо на территории РФ либо за ее пределами. При этом я хочу подчеркнуть, что эти функциональные взаимодействия с любыми из этих предприятий нельзя понимать как принятие управленческих решений от нх имени третьей стороной.

2. Основными документами, которые легли в основу бюджетирования и планирования компаний, находящихся под функциональным управлением Юкос-РМ, являлись баланс нефти и баланс нефтепродуктов. В этих документах, которые составлялись на регулярной основе, четко отражались такие данные как, объемы добытой нефти, проданные предприятиями Юкос-РМ компаниям, входящим в сферу управленческой ответственности Юкос-РМ, а также объемы нефти, проданные третьим лицам. В этих балансах нефти и нефтепродуктов также нашли отражение показатели количества нефти, проданной на НПЗ, нефти, которая была реализована по экспортным контрактам и количество нефтепродуктов, которые были реализованы НПЗ на рынке нефтепродуктов.

3. На основе вышеуказанных балансов нефти и нефтепродуктов, Юкос и все ее дочерние предприятия на регулярной основе и в строгом соответствии с законом предоставляли статистическим и иным отчетным органом РФ соответствующие данные.

4. При осуществлении финансового контроля службами, находящимися под моим функциональным руководством, никаких существенных отклонений физических и финансовых показателей, относимых к объемам производства, транспортировки, переработки и торговли нефти и нефтепродуктами, установлено не было. Таким образом, предприятия по добыче нефти Самаранефтегаз (далее СНГ), Томскнефтегаз (далее ТН), Юганскнефтегаз (далее ЮНГ) получили от их контрагентов по торговле нефтью выручку/доходы от реализации нефти в соответствии с установленными между контрагентами ценами, которые в обязательном порядке соответствовали требованиям законодательства РФ, включая требования налогового законодательства. За время всей моей деятельности в компании Юкос и вплоть до момента появления неожиданных налоговых претензий в конце 2003 года, никаких претензий по поводу взаимоотношений контрагентов по торговле нефтью и нефтепродуктами, как между предприятиями, входящими в периметр консолидации компании Юкос, так и по отношению к третьим лицам, не предъявлялось.

5. Подтверждение вышесказанного мною можно найти в соответствующих учетных записях любых предприятий, принимающих

участие в бизнес отношениях с предприятиями компаний Юкоса, а именно, в их опубликованной и аудированной финансовой отчетности. Это касается и предприятий, входящих в вертикально интегрированную компанию Юкос. Информацию, подтверждающую вышеуказанные факты, без сомнения можно найти в финансовой отчетности любого отдельно взятого юридического лица, в том числе, отчетности СНГ, ТН, ЮНГ, Куйбышевского НПЗ, Торгового Дома Юкос и др.

6. К моим функциональным обязанностям как вице президента по экономике и финансам Юкос-РМ также входило руководство процессами подготовки, оптимизации процессов составления управленческой финансовой и бухгалтерской отчетности, а также оценка целесообразности и эффективности осуществления предлагаемых к реализации инвестиционных проектов. Это значит, что предлагаемые юридическими лицами, входящими в периметр функциональной ответственности Юкос-РМ, инвестиционные проекты подвергались критическому анализу с точки зрения ожидаемого экономического эффекта и с точки зрения их необходимости с учетом стратегических целей компании в целом.

7. Одним из основных критериев при оценке инвестиционного проекта являлось определение источников его финансирования. В теории и практике таких источников несколько: собственные/внутренние источники (из прибыли) и внешние источники (займы и кредиты), которые могут быть одновременно и внешними по отношению к отдельно взятому юридическому лицу или внутренними с точки зрения вхождения данного юридического лица в вертикально интегрированную компанию. Если говорить о внутренних источниках финансирования инвестиционных проектов, то надо четко понимать, что прибыль образуется как результат уменьшения полученных доходов на сумму издержек/затрат. В цене, уплаченной за получение товара или услуг, предприятие-продавец несомненно всегда закладывало финансовую составляющую, которая была ему необходима для реализации инвестиционных проектов. В случае, если отдельно взятому юридическому лицу, входящему в вертикально интегрированную компанию Юкос не хватало внутренних источников финансирования инвестиционных проектов, то путем взаимодействия с финансовыми службами Юкоса разрабатывались и утверждались наиболее целесообразные и эффективные методы финансирования. Главной целью при разработке и принятии различных форм финансирования являлась оптимизация доходной стороны в вертикально интегрированной компании Юкос в целом.

8. В мои функциональные обязанности как вице президента по экономике и финансам Юкос-РМ также входил финансовый контроль за

всеми предприятиями, в периметре консолидации компаний Юкоса, которые находились за пределами РФ и которые занимались транспортировкой, переработкой и торговлей нефтью и нефтепродуктами. Эти предприятия регулярно предоставляли в службы финансового контроля Юкоса свою финансовую и бухгалтерскую отчетность, составленную в соответствии с требованиями местного законодательства, а также в соответствии с установленными в Юкосе общими правилами финансового контроля.

9. Другой важной задачей подконтрольных мне финансовых были вопросы контроля за исполнением бюджета Юкос-РМ. Хочу заметить, что с целью повышения эффективности работы между различными юридическими лицами, входящими в сферу управленческой ответственности Юкос-РМ, а также между предприятиями Юкос-РМ и юридическими лицами, находящимися в функциональном подчинении других управляющих компаний Юкоса, были заключены разного рода договора оказания услуг. Это значит, что одно юридическое лицо, специализирующееся, например, на вопросах бухгалтерского учета или на вопросах оказания управленческих, услуг, могло оказывать услуги другим юридическим лицам, входящим в состав вертикально интегрированной компании Юкос. Существование и заключение договоров услуг является общепринятой практикой во множестве юрисдикции мира. При этом цена услуг является предметом договоренности участвующих сторон.

10. Все процессы финансового контроля и управления финансовыми потоками в Юкосе постоянно совершенствовались. В Юкосе была внедрена система финансового контролинга. Необходимо отметить, что контролинг существенно отличается от контроля. Контроль означает простое установление фактов отклонения того или иного параметра от другого, тогда, как контролинг предполагает выработку мероприятий по устранению причин, которые привели к тем или иным отклонениям.

11. Под постоянным анализом и контролем финансовых служб Юкос-РМ также находились вопросы анализа цен на нефть и нефтепродукты. При этом, при изучении налоговых вопросов, связанных с ценообразованием, функциональную поддержку оказывали финансовые службы Юкос-Москва.

12. Хочу отметить, что применяемые Юкосом методы налоговой оптимизации были общепринятыми в отрасли и отвечали требованиям законодательства РФ, Основной целью применяемых методов налоговой оптимизации Юкоса было повышение эффективности работы вертикально интегрированной компании в интересах всех акционеров.

13. Единственной целью использования руководством Юкоса в 1998-2003 г.г. практики продажи нефти через нефте-трейдеры, зарегистрированные в государствах и на территориях со льготным режимом налогообложения, являлась налоговая оптимизация. Без нее невозможно было бы конкурировать с другими ВИНК, использовавшими аналогичную налоговую оптимизацию. Такая оптимизация подразумевала деятельность исключительно в рамках закона, что подтверждается имеющимися у Юкоса решениями судов, выводами аудиторов и налоговых органов того периода. До 2003 года никто в Юкосе не рассматривал структуру ЗАТО или позже, структуру трейдеров, расположенных на территориях с налоговыми льготами, как что-то выходящее за рамки законной схемы оптимизации налогов.

14. Практика так называемых трансфертных или внутрикорпоративных цен является одним из самых распространенных управленческих приемов, применяемых в целях законной оптимизации налогов. С управленческой точки зрения, важным условием для правильного применения таких цен является то, что ценообразование в обязательном порядке должно проводиться с учетом реальных издержек на производство и воспроизводство основных фондов (текущие издержки с учетом образования источников на проведение планово-предупредительных ремонтов и инвестиций). Так написано в учебниках, так учат в университетах, это мировой стандарт и общепринятая практика. Любой руководитель планирует в каком объеме нужно оставить прибыль, учитывая проекты, социальные платежи, и налоговое бремя. Если бы этого не делалось, то тогда можно было бы говорить об ущербе, что собственно я наблюдал, когда власти арестовали имущество Юкоса и перекрыли все денежные потоки. Как результат таких беспрецедентных мер давления чиновников, добывающие предприятия Юкоса стали наблюдать спад производства. Как видно из консолидированной отчетности Юкоса и его финансовых результатов, производство и добыча в компании все время росла с 1998-2003, что еще раз подтверждает правильность и эффективность выбранной и используемой Юкосом управленческой схемы и приемов, в том числе использование нефте-трейдеров и трансфертных цен.

15. При проведении так называемых *benchmark* (бенчмарк), или сопоставлении деятельности основных конкурентов отрасли, можно воспользоваться множеством критериев, в том числе таких коэффициентов как прибыль на одну акцию в процентном отношении к обороту и т.д. И поскольку Юкос готовился к размещению акции на Нью-Йоркской бирже (проект Вояж), Юкос воспользовался всеми необходимыми управленческими и организационными мероприятиями для достижения сравнимых с международными конкурентами условий.

Это касается области способов добычи самой нефти, переработки, оптимизации затрат,- издержек и инвестиций.

16. Налоговая оптимизация это законный термин, это обязанность руководителя предприятия перед его акционерами. Если законы это делать позволяют, то руководство должно этим воспользоваться, иначе надо менять руководство. Это мировая практика, которая свидетельствует о том, что в целях законной налоговой оптимизации все компании в обязательном порядке имеют практику работы в государствах и на территориях с льготным налогообложением. Это делается для максимизации прибыли и увеличения капитализации компании в интересах всех акционеров.

17. В ситуации, когда добывающее предприятие, например Юганскнефтегаз, самостоятельно реализует добытую нефть на НПЗ или на экспорт и его прибыль при этом возрастает по сравнению с той ситуацией, когда тем же предприятием продукция передается трейдерам по «внутрикорпоративным» ценам, совершенно не следует, что у Юганскнефтегаза появляется больше денежных средств, которыми оно, как общество, имеет право самостоятельно распоряжаться. Это объясняется тем, что право распоряжаться прибылью акционерного общества принадлежит не самому обществу, а его акционерам. Именно акционеры, а не общество или его руководство, решает как им распорядиться прибылью. Таким образом, право распоряжения образовавшейся у Юганскнефтегаза прибыли за счет самостоятельной реализации нефти принадлежит материнской компании, т.е. Юкосу, и уже далее, акционерам Юкоса, Противопоставление интересов дочерней и материнской компании является в таком случае бессмысленным.

18. Применительно к ситуации с Юкосом, я бы хотел еще добавить, что поскольку квоты на транспортировку нефти через трубу Транснефть принадлежали Юкосу, только Юкос мог передавать в трубу нефть, а не его дочерние предприятия. Дочерние компании Юкоса не имели права и не могли в силу схемы, придуманной и поддерживаемой самим государством, передавать нефть на экспорт. Внутренний рынок был перенасыщен и передавать нефть, кроме как небольшое количество на переработку в нефтепродукты и основную часть на экспорт, у Юкоса не было возможности. При этом, затраты, которые были у нефтедобывающих дочек Юкоса, в том числе на инвестиции, были оплачены в полном объеме.

19. Аналогичные предположения о том, что в регионах добычи можно продавать углеводородное сырье по так называемым «мировым» ценам, являются абсурдными. Среднеотраслевая цена в России никак не могла соответствовать цене Роттердама.

20. Что касается внутренних цен на нефть, то надо четко понимать, что они существенным образом отличаются от цен реализации нефти, например, в Роттердаме. Это прежде всего объясняется тем, что в цене Роттердама учитываются такие затратные составляющие как: расходы на транспортировку до Роттердама; затраты на страхование; затраты, связанные с оплатой посредников и др. Это значит, что экономически абсурдным было бы предполагать, что Юкоса, реализующие нефть на внутреннем рынке РФ могли бы получать ту же цену, как если бы нефть реализовывалась бы в Роттердаме. Также хочу отметить, что цена реализации нефти добывающими предприятиями находилась в установленном законом ценовом коридоре (допустимое отклонение +/- 20% от средней цены региона). В этой связи, никакие претензии Юкоосу со стороны налоговых или иных органов РФ до появления налоговых требования в конце 2003 года не предъявлялись.

21. Если предположить, что цена на углеводородное сырье в РФ совпадало с ценой на сырье в Западной Европе, то инфляция в России составила бы не меньше 15-20 процентов. Аналогично можно предположить, что цена на бензин на территории РФ превзошла бы существующую в 2 и более раз. В таком случае, органы федерального правительства и местные организации, являющиеся основными потребителями нефтепродуктов, просто не смогли бы их купить в необходимых объемах, предусмотренных их бюджетами, поскольку цены на нефтепродукты в РФ всегда определяли с учетом внутренних, а не мировых цен на нефть.

22. Если бы дочерние предприятия Юкоса продавали за «мировую» цену и несли издержки сами (даже если у дочек было бы право доступа к трубе), то из этого отнюдь не следует, что их прибыль была бы больше. Наоборот, максимизация конечной прибыли акционерам обеспечивалась бы за счет использования законной налоговой оптимизации, о которой я уже ранее говорил, за счет экономии на управленческие структуры (в том числе специалисты на торговлю нефти; таможенный департамент и т.д.). И в этом и состоит преимущество вертикально интегрированной компании. Это мировой опыт. Чем уже специализация, тем больше эффективности.

23. После того как я проработал около двух лет в должности вице президента по экономике и финансам Юкос-РМ мне было предложено занять вновь созданную должность вице президента по планированию и контролингу Юкос-Москва, которая называлась Финансовый Контролер группы компаний Юкоса.

24. Прежде чем я согласился на эту должность у меня состоялся разговор с М.Б.Ходорковским, в котором он мне сказал, что ожидает от

меня, что я буду делать все, что делалось бы в современной западной компании. Он разъяснил мне задачи, которые с его точки зрения, являлись более приоритетными для деятельности финансово-экономических служб Юкоса. К ним относились вопросы ускорения процессов составления управленческой, финансовой и бухгалтерской отчетности; внедрения новой интегрированной системы в области ИТ; и вопросы обеспечения наиболее полной информацией о финансовом состоянии компании на всех ее уровнях.

25. Финансовая службы Юкос-Москва делилась на несколько подразделений, которыми руководил финансовый директор Брюс Мизамор: казначейство (Леонович); отдел налогообложения РФ (Смирнов); отдел международного налогообложения (Стив Уилсон); отдел по страхованию (Ричард Стэнли); отдел по корпоративным финансам (Олег Шейко); отдел по работе с общественностью (Александр Гладышев); и вице-президент по планированию и контролингу. Также находились под управлением Мизамора вице-президенты по экономике и финансам Юкос-РМ (П.С.Золоторев) и Юкос-ЭП (И.А.Москалец).

26. В мои функциональные обязанности на новой должности, среди прочих, входили вопросы управления процессом составления сводного бюджета предприятий группы Юкос; управления процессом составления управленческой, финансовой отчетности и консолидированной бухгалтерской отчетности в соответствии с основными принципами ГААП США; оценки инвестиционных проектов; взаимодействия с комитетом по аудиту при Совете Директоров Юкос; взаимодействия с аудиторами финансовой отчетности, как по стандартам РФ, так и по стандартам ГААП США; взаимодействия со всеми финансовыми службами предприятий группы компаний Юкоса по вышеуказанным направлениям, как на территории РФ, так и за ее пределами. В моем непосредственном функциональном подчинении находились управление планирования и бюджетирования (А.М.Калинин); отдел международного контролинга (С.В.Узорников); отдел консолидации финансовой отчетности (Л.Захарова); и управление групп по проекту Fast Close (Н.И.Соломон).

27. С целью обеспечения сквозного финансового контроля за работой предприятий группы Юкос я также занимал должность Председателя Совета Директоров компании Petroval S.A. (далее Петроваль), г. Женева. Через это юридическое лицо вертикально интегрированная компания Юкос реализовывала практически все экспортные поставки нефти и нефтепродуктов.

28. Одной из основных моих задач как финансового контролера было руководство процессом консолидированной финансовой

отчетности в соответствии с ГААП США. В вертикально интегрированную компанию Юкоса входило более 500 предприятий, из которых около 300 консолидировались в соответствии с общими правилами консолидации по ГААП США.

29. В Юкосе существовало специально разработанная система информационной технологии, с помощью которой все основные финансовые показатели предприятий группы Юкос были собраны, анализированы и подготовлены, при необходимости, к последующей консолидации. Система называлась СОФИ (система сбора и обработки финансовой информации). На основе стандартизированных форм предприятия группы Юкос вносили в систему основные их финансово-экономические показатели, данные об активной и пассивной стороне балансов.

30. Эти данные базировались на составленной в соответствии с законодательством, действующим в месторасположении юридического лица. При обработке финансовой информации четко соблюдались внутренние процедуры Юкоса, предписанные в соответствующих положениях и политиках, а также учитывались все требования стандартов ГААП США. Над процессом составления консолидированной финансовой отчетности осуществлялся регулярный контроль как со стороны основной аудиторской компании PWC (Московский офис), так и со стороны аудиторских компаний, привлекаемых предприятиями по их местонахождению. Поскольку я лично отвечал за процессом консолидации финансовой отчетности, мне были известны все возникающие вопросы в процессе подготовки консолидированной отчетности. Никаких замечаний после публикаций консолидированной финансовой отчетности от аудиторов компаний не поступало. Поэтому у меня вызывает большое удивление отзыв аудиторских заключений консолидированной финансовой отчетности НК Юкос со стороны PWC в 2007 году.

31. В процессе подготовки и в процессе контроля за исполнением бюджета были задействованы практически все финансовые службы Юкоса, которые на регулярной основе контролировали все материальные и финансовые потоки вертикально интегрированной компании Юкос.

32. Еще одной задачей в области планирования и бюджетирования было обеспечение сопоставимости финансовых показателей компаний, входящих в периметр планирования и периметр отчетности, за что также отвечали финансовые службы Юкоса. Хочу подчеркнуть, что как в любой вертикально интегрированной компании, в Юкосе отчетность велась по разным направлениям. В области финансового контроля были введены такие формы отчетности как

управленческая отчетность, бухгалтерская отчетность, а также консолидированная финансовая отчетность в соответствии со стандартом ГААП США. При этом, необходимо понимать, что для каждого вида отчетности в Юкосе существовали соответствующие нормативные документы, которые в свою очередь были составлены с учетом требований учетной политики в РФ, а также с учетом требований ГААП США. Учетная политика Юкоса и применяемые Юкосом методы консолидации по ГААП США были согласованы нашими аудиторами, в том числе компанией PWC.

33. По работе с PWC я лично взаимодействовал с г-ном Дагом Миллером. Даг Миллер курировал Юкос от PWC. Он владел всеми данными по структуре и по консолидированному периметру компании. Около 15 сотрудников PWC на регулярной основе работали в Юкосе и сидели в его помещениях. PWC имела доступ ко всей документации Юкоса, включая базу данных, и могла попросить любой дополнительный документ. Юкос никогда не отказывался показать какой-либо документ, запрошенный PWC. Я лично встречался с Дагом Миллером не реже 2 раз в месяц. Он никогда не жаловался на то, что ему не предоставляли какую-нибудь информацию сотрудники Юкоса.

34. Обыски начались с конца 2003 года. Вооруженные люди часто находились в здании Юкоса, приходил ОМОН. У сотрудников забирались ноутбуки и компьютеры. Были многочисленные примеры, когда бывших коллег регулярно вызывали в прокуратуру, в результате такого давления, некоторые ушли из компании, а в самом худшем случае уехали из страны. Например, господин Хоменко, уволился немедленно после того, как он неоднократно был допрошен в генеральной прокуратуре.

35. Что касается работы бухгалтерии, я помню как был проведен обыск в Юкос-ФБЦ, В обыске участвовали примерно 20-25 человек. Сотрудники Юкоса вынуждены были прекратить работу, в связи с чем возникли серьезные отклонения от сроков в сдаче информации и сбой в нормальном режиме работы, что затрудняло руководство Юкоса получить своевременные, полные и достоверные данные о реальном финансовом положении в компании. В некоторых случаях эти сбои привели к несвоевременной сдаче документов в соответствующие инстанции.

36. Несмотря на несколько обысков в офисах Юкоса, с моей точки зрения выемка документов велась бессистемно. Представители правоохранительных органов, участвовавших в обысках, просто клали все документы в коробки и уносили их. Когда у них спрашивали разрешения оставить копии, они отказывали, утверждая, что документы будут возвращены. Коробок с документами было столько,

что их вывозили грузовиками из каждого управления. Из одной бухгалтерии было изъято от 60% до 70% документов. Поскольку в документации (инвойсы, счета, и т.д.) отражалась вся операционная деятельность компании, это означало, что у сотрудников не было доступа к основным данным, которые им нужны были для работы. Это также означает, что у компании не осталось почти никаких документов, в том числе и копий, которые могли бы подтвердить ее позицию в судах по налоговым претензиям. На сколько мне известно, документы Юкосу так и не вернули. Об этом и других обстоятельствах налогового дела и банкротства Юкоса недавно рассказывал адвокат Юкоса Пирс Гарднер в своем выступлении по делу Юкоса в Европейском Суде по Правам Человека в г. Страсбург 4 марта 2010 г.

37. Никаких экономических причин банкротить Юкос не было. В какой-то момент даже несмотря на то, что Юкос оспаривал налоговые претензии и не отступал от своих прав, Юкос решил уплатить все насчитанные компании дополнительные налоги, чтобы удержать Юкос на плаву и потенциально иметь возможность продать активы. Я принимал участие в разработке и проведении различных планов урегулирования ситуации с властями.

38. Руководство компании, и в том числе В. Геращенко, Ю. Бейлин, С. Тиди и другие, рассматривало все возможные сценарии, включая продажу таких активов, как «Mazeikiu Nafta» и «Transpetrol», на которые мог найтись покупатель. Были собраны документы о стоимости активов Юкоса и решили направить письмо Алексею Кудрину, Михаилу Фрадкову и в администрацию Владимира Путина с предложениями по реструктуризации. Виктор Геращенко также использовал свои связи для передачи письма российским властям, но никакой реакции, насколько мне известно, с другой стороны не последовало.

39. Летом 2004 года я и начальник правового управления ЮКОСа Дмитрий Гололобов встретились с руководителем департамента судебных приставов при МИНЮСТе Беляковым и объяснили, что Юкос может начать продавать активы в течение месяца. Мы оставили российским властям 2-страничное письмо. Как только мы вышли из кабинета, факт нашей встречи с Беляковым попал в прессу. У меня также была вторая очень короткая встреча с Беляковым. Аналогично первой встрече никакого ответа или реакции не последовало.

40. В тот момент в сентябре или октябре 2004 года я понял, что власти не занимают активной позиции в целях реструктуризации и урегулировании налоговой задолженности Юкоса, а все это, казалось

бы связанным с политикой и желанием властей отобрать Юкос у акционеров.

41. Как я уже ранее сказал, в этот период основным предметом озабоченности для руководства ЮКОСа были денежные средства. Выручка Юкоса создавалась торговлей нефтью, а не приходила из резервов, оффшорных счетов или внешних займов. Юкосу приходилось открывать новые банковские счета и быстро проводить платежи, до того, как представители власти успевали арестовывать счета. Особенно большую помощь в этой связи оказал Банк «Менатеп-СПб». В целом сотрудники и профсоюзы, а также подрядчики Юкоса, такие как электроснабжающие компании и игроки на рынке нефти, оказывали поддержку и помогали Юкосу, в основном отсрочивая оплату своих счетов и позволяя Юкосу в первую очередь платить по налоговым претензиям.

42. Я не знаю, является ли это обычной практикой для налоговых органов давать налогоплательщикам 2 дня на уплату по налоговым требованиям, и не хочу рассуждать на эту тему. Однако, я помню, что Юкос часто получал требования от налоговых приставов в конце недели, тогда как он не мог осуществлять никаких платежей в выходные. Я также помню, что налоговые органы месяцами отказывались выдавать справки об уплате налогов Юкосом, в то время как PWC требовала такие справки для подготовки отчетности Юкоса. У меня складывалось впечатление, переходящее в уверенность, что имеет место спланированная акция.

43. В 2005 году PWC отказался быть аудитором Юкоса. Несколько сотрудников PWC, включая Ирину Турчину, вызывали в прокуратуру для допросов. После начала событий PWC стала все больше отстраняться от Юкоса, вплоть до 2005 года, когда все контакты прекратились. Последний раз я встречался с Дагом Миллером весной 2005 году. Тогда он мне лично сказал, что PWC больше работать с Юкосом не может, поскольку на них давят и угрожают отобрать лицензию.

44. PWC находилась в трудном положении, поскольку в 1999 году, когда М.Сублен был финансовым директором Юкоса, и когда создавались ЗАТО, PWC была налоговым консультантом Юкоса. Поэтому в большинстве случаев схема размещения российских и зарубежных компаний ЮКОСа была как минимум известна, а как максимум была разработана PWC. Вся документация, подготовленная в то время PWC, должна была быть у PWC. После отказа PWC работать с Юкосом, я обращался к аудиторским компаниям Ernst & Young, BDO, Horgwath, но все они отказались готовить отчетность Юкоса из-за рисков для их бизнеса в России.

45. Примерно в начале марта 2006 года я написал заявление об уходе с поста и.о. финансового директора. После моего ухода из Юкоса в марте 2006 года я ушел в короткий отпуск. После отпуска я нашел себе новую работу в качестве консультанта. В начале мая я должен был выехать из Москвы в Лондон в командировку по своей новой работе. При прохождении паспортного контроля в московском аэропорту «Шереметьево», я был задержан.

46. При задержании у меня забрали паспорт и мне предложили проехать с двумя вооруженными сотрудниками в главный офис следственного комитета на Техническом переулке. Я тут же связался с посольством Германии в Москве и юридической службой Юкоса. В следственном комитете меня встретила следователь Татьяна Русанова, которая мне объяснила, что поскольку я буду допрашиваться как свидетель, то у меня нет права на адвоката или на встречу с представителем моего посольства. Русанова посоветовала мне не нанимать адвокатов Юкоса. Как я потом выяснил, представителю посольства в следственном комитете все время давали неправильные сведения о моем местонахождении. Ни адвокат, вызванный для меня Юкосом, ни представитель посольства так и не смогли пройти на встречу со мной и ждали меня на улице.

47. Все вопросы, которые мне задавала следователь Татьяна Русанова, были на тему того, могу ли я подтвердить, что Михаил Ходорковский похитил большую сумму денег. Русанова показывала мне заготовленные ответы на свои вопросы и просила меня подтвердить написанное. Например, Русанова попросила подтвердить, что Ходорковский украл несколько миллиардов долларов. После нескольких часов допроса, она опять попросила подтвердить, что Ходорковский украл миллиарды.

48. Через 1.5-2 часа допроса я спросил Русанову, могу ли я уйти. Она сказала, что должна пойти спросить у своего начальника. Вернувшись, она сказала, что начальник Хатьшов не удовлетворен моими ответами, и отпустить меня они не могут. Я еще раз попытался объяснить Русановой, что повода для ее предположений о том, что Ходорковский украл миллиарды нет и не может быть, и что, если она не понимает меня, то надо пригласить переводчика. Однако она сказала, что я все понимаю и говорю по русски достаточно хорошо, чтобы обойтись при допросе без переводчика.

49. Во время допроса Русанова предъявляла мне множество документов по заседаниям совета директоров ВНК, а также множество протоколов заседаний совета директоров Юкоса, заседаний рабочей группы по сделке с Сибнефтью, финансовую отчетность, и другие документы.

50. После 8 часов допроса Русанова объявила мне, что на сегодня я свободен и при необходимости они со мной свяжутся. Во время допроса, Русанова мне не раз напоминала, что пока меня допрашивали не как подозреваемого, а только лишь как свидетеля. Её слова я воспринимал как явную угрозу моего ареста в случае отказа от дачи показаний, которых она от меня упорно добивалась.

51. На следующий день я поехал в Посольство Германии в Москве. Там мне сказали, что МИД Германии направил в МИД России телеграмму с протестом о моем незаконном задержании.

52. На следующий день после моего незаконного задержания, при прохождении контроля в аэропорту Шереметьево, меня в очередной раз задержали и сказали, что я не могу вылететь из Москвы. Я опоздал на самолет. Через 1,5 часа после этого, ко мне вышел мужчина в белой парадной рубашке с погонами и отдал мне мои документы. При этом он намекнул, чтобы я еще подумал приехать мне в Россию обратно или нет. После этого случая я принял решение не возвращаться в Россию. Поскольку мой сын заканчивал школу в Москве, моя жена с детьми еще год жили в Москве без меня.

Защита полагает, что были приведены более чем достаточные доказательства необходимости направления международно-правового запроса о допросе свидетеля Франка Ригера посредством видеоконференции с Хамовническим районным судом г.Москвы, а также исследования и приобщения к уголовному делу в качестве иного документа протокола его опроса.

Еще раз возвращаясь к тексту обращения Ф.Ригера к председательствующему, призываем прислушаться к словам человека, который стремится исполнить свой долг: *"Считаю своей гражданской обязанностью дать свидетельские показания в этом процессе, и надеюсь, что Вы будете иметь возможность создать все необходимые условия для того, чтобы это осуществить. В моей стране очень внимательно следят за этим процессом, и мне думается, что было бы очень полезно и конструктивно удовлетворить мои просьбы"*.

Защита полностью поддерживает обращение Франка Ригера, предлагающего организовать видеоконференцию для предоставления ему возможности дать свидетельские показания, и ходатайствует перед судом о принятии положительного решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 15, 16, 53, 84, 86, 119, 120, 271, 274, 286, 453, 454 УПК РФ, -

ПРОСИМ:

1. Внести запрос в компетентные органы Федеративной Республики Германия о допросе в режиме видеоконференции свидетеля со стороны защиты Франка Ригера, проживающего по адресу

2. Исследовать и приобщить к уголовному делу в качестве иного документа протокол опроса Франка Ригера, как содержащий сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для уголовного дела.

Приложение: *копия письма Ф.Ригера в Хамовнический суд гор.Москвы от 29 июля 20Юг, протокол адвокатского опроса Ф.Ригера от 26 марта 2010 года, всего на 20 листах.*

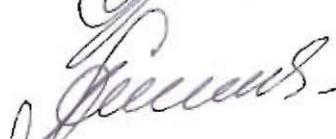
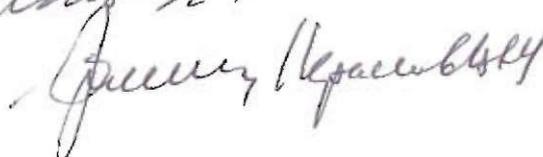
Защитники:

 /Равкин/
 /Тернов/
 /Курейченко С.В./

 /Каввацкий/

 А. Мирошников

5 августа 2010 года

 /Минин/
 /Красильников/